

ДЕТЕКТИВ-**Н**ОСТАЛЬГИЯ

ГЕННАДИЙ СОРОКИН

Темное
настоящее

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С65

Художник Алексей Дурасов

Сорокин, Геннадий Геннадьевич.

С65 Темное настоящее / Геннадий Сорокин. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-210181-6

Среди белого дня в одном из кабинетов престижного офисного центра обнаружен застреленным бизнесмен Юрий Борзых. Из свидетелей — только молодая любовница погибшего, обнаружившая тело, и дежурный охранник. Найденный здесь же пистолет позволяет предположить, что это самоубийство. К расследованию подключается ветеран МВД Андрей Лаптев, в прошлом опытный опер. Он вспоминает, что именно из этого пистолета тридцать лет назад был убит некий Мамедов, человек с темной биографией. Не исключено, что эти два происшествия связаны между собой... Сыщики еще не предполагают, что истоки этих кровавых событий берут свое начало в далеком прошлом в одной из экзотических ближневосточных стран...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-210181-6

© Сорокин Г.Г., 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

Девушка визжала так, что у посетителей офисного центра «Супер Плаза» от ужаса застыла бы кровь в жилах, но этого, слава богу, не произошло — суббота была нерабочим днем, посетителей в этот день на восьмой этаж не пускали. Единственным человеком, отреагировавшим на истошный вопль, был охранник центра Морозов, пятидесятилетний бывший сотрудник милиции. Морозов сидел в отдельном помещении в центре коридора восьмого этажа. Комната для дежурных охранников ЧОП «Щит-2000» была снабжена двумя мониторами камер внутреннего наблюдения и пультом охранной сигнализации, на котором светились номера снятых с сигнализации кабинетов. Камера наблюдения, контролирующая правую половину этажа, с самого утра не работала. Морозов вызвал техника для ее починки, включил телевизор и стал просматривать спортивные программы. За целостность охраняемых кабинетов он мог не беспокоиться. На восьмой этаж, последний в здании, лифт поднимался только для избранных, имеющих специальный чип. Лестница для посетителей в субботу была перекрыта. По правилам пожарной безопасности закрывать на замок единственный выход с этажа было строго запрещено, но охранники по выходным дням не

соблюдали предписаний Госпожнадзора. За свою безопасность они не беспокоились. Случись что-то из ряда вон выходящее, возгорание или задымление, дежурный чоповец успел бы добежать до лестницы и открыть решетку. Как спасались бы владельцы офисов, решившие поработать в выходной день, охранников не интересовало. В случае пожара каждый на этаже был бы сам за себя.

Услышав душераздирающий вопль девушки, Морозов автоматически взглянул на пульт. Открытыми были два кабинета: 813 в правой половине здания и 801 — в левой. Девушка кричала с правой стороны. Морозов взял резиновую дубинку, поправил наручники в чехле на поясном ремне, осторожно выглянул в небольшой холл. Посреди него стояла кадка с искусственной пальмой. Дверь направо из холла вела в помещение охраны, налево — в подсобное помещение, где уборщицы хранили свое имущество. Напротив холла располагался лестничный марш, ведущий вниз, к выходу из здания. Морозов осмотрел висячий замок, запирающий этаж от нежеланных гостей, замер в нерешительности. «Идти или не идти, вот в чем вопрос!» — подумал он. Офисом 813 владел самый богатый человек в здании. Иногда к нему приходила любовница, худенькая длинноволосая девушка с кукольным личиком. Если визжала она, то почему? Поссорилась с любовником и он силой потащил ее к двери? Или случилось несчастье — у немолодого мужчины сердечный приступ? За вмешательство в личные дела могущественного бизнесмена уволят с работы, за вовремя оказанную помощь материально отблагодарят. Что делать: идти к офису или вернуться за пульт?

Девичий вопль в конце коридора оборвался на высокой ноте. Времени на размышления больше не было.

У Морозова сработал милицейский инстинкт — наплевав на последствия, он рванул на выручку человеку, попавшему в отчаянное положение. Он был уверен, что случилось непоправимое: немолодой любовник заколол девчонку ножом для резки бумаги. Действительность оказалась еще хуже: длинноволосая хрупкая блондинка замерла перед письменным столом хозяина, а он... Морозов осторожно приблизился к девушке. Она стояла, закрыв рот ладошкой. Ее любовник сидел, откинувшись в кресле. Голова его безвольно свисала набок, по белоснежной рубашке с левой стороны груди расплзалось алое пятно. На столешнице лежал крохотный пистолетик иностранного производства. Картина произошедшего напрашивалась сама собой: девушка застрелила хозяина офиса, впала в отчаяние, закричала, потом опомнилась и закрыла себе рот.

— Это ты... его? — спросил чоповец.

Девушка сглотнула, хотела что-то сказать, но не смогла — впала в ступор. Морозов уже сталкивался с таким состоянием: только что человек был адекватен, мог осуществлять целенаправленные действия, один миг — и он уже безмолвен и безучастен, как манекен в магазине верхней одежды.

Из кабинета налево и направо вели две двери. Морозов никогда не видел их открытыми, но по схеме здания знал, что в одной из боковых комнат расположен санузел с душевой кабиной, в другой — комната отдыха. Если убийство совершила не гостья, то преступник мог находиться в одном из этих помещений. Сжав покрепче дубинку, охранник резко распахнул дверь в санузел. Никого. В комнате отдыха — тоже. Чтобы не оставить своих отпечатков пальцев, Морозов поддел указательным пальцем пистолет за спусковую скобу, показал девушке на

дверь из кабинета: «Пошли!» Гостя не отреагировала, осталась на месте. Охранник вытолкнул ее наружу, спрятал пистолет в карман форменной куртки, достал сотовый телефон.

— Алло, милиция? Нет? Полиция? Да какая к черту разница, милиция или полиция? Сообщения о преступлениях вы принимаете? Как меня зовут? О боже, ну и бюрократия! Меня зовут Морозов Александр Павлович. Я звоню из офисного центра «Супер Плаза». В офисе 813 мной обнаружен труп владельца... Кем я работаю? Охранник ЧОП «Щит-2000». Девушка, мы дальше будем играть в вопросы-ответы или вы выслушаете меня? Владелец офиса застрелили из пистолета иностранной модели. Убийца находится рядом со мной. Как его зовут? Девушка, там умнее никого рядом нет? Что? Я не думал хамить. У меня стрессовое состояние — давно покойников не видел. Алло, алло! Кто на проводе? Начальник смены дежурной части городского УВД Киреев? Серега, ты, что ли? Это Морозов. У меня убийство. Посылай опергруппу.

Второй звонок Морозов сделал в дежурную часть охранного предприятия, доложил о происшествии и принятых мерах. В дежурке были в ужасе: убийство самого состоятельного клиента могло навсегда подорвать доверие к «Щит-2000».

Закончив с телефоном, Морозов повернулся к девушке.

— Грустный у вас финал получился, ничего не скажешь! — сочувственно произнес он.

Финал был действительно печальным, но это был не конец истории отношений состоятельного бизнесмена с юной любовницей. Это был конец совсем другой истории, начавшейся много лет назад, еще в советское время.

В 1975 году обком ВЛКСМ выступил с инициативой — создать в областном центре клуб юных моряков. Предложение было поддержано обкомом партии и облисполкомом. Клуб юных моряков должен был отвлечь подрастающее поколение от бесцельного шатания по улицам и мелкого хулиганства. Работать с подростками старше шестнадцати лет смысла не имело: к этому возрасту у молодого человека уже сложились свои понятия добра и зла, выражающиеся главным образом в недоверии к официальной пропаганде. Шестнадцатилетние — это скептики, они все, что им ни скажи, воспримут в штыки и интерпретируют по-своему. Школьники пятых-шестых классов еще не испорчены уличным влиянием. Под чутким руководством опытных наставников они пойдут туда, куда им скажут. Попадут под влияние уголовников — сами станут преступниками, будут в команде, возглавляемой коммунистами и комсомольцами, — вырастут достойными членами общества, патриотами своей страны. От областного центра в Западной Сибири до ближайшего моря было несколько тысяч километров, но это не остановило начин обкома комсомола.

«Нет моря — не беда! — сказал с высокой трибуны главный комсомолец области. — Для создания клуба юных моряков вполне хватит нашей реки. Главное для клуба — это материальная база».

Облисполком выделил необходимые средства, на которые в Томске были закуплены два пассажирских теплохода: пятидесятиметровый двухпалубный «Ровесник» и небольшой прогулочный катер типа «Москва». Райисполком Центрального района выделил клубу юных моряков две квартиры под учебные классы. Клуб по пред-

ложению обкома ВЛКСМ назвали «Романтик». Такое же название получил прогулочный теплоход. Формально руководил клубом один из секретарей обкома комсомола, по образованию учитель истории. На практике вся повседневная жизнь клуба юных моряков легла на плечи бывших работников речного флота, в отличие от школьного учителя разбиравшихся в навигации и судовождении. Капитаном теплохода «Романтик» назначили Александра Воскресенского, решительного молодого мужчину, до перехода в клуб служившего в речном порту капитаном путейского теплохода, обеспечивающего безопасную навигацию для речных судов. Заняв новую должность в 1976 году, Воскресенский набрал команду будущих моряков, с которыми через год совершил небольшое путешествие в верховья реки. На новом месте работы Воскресенский столкнулся с трудностями. В речном порту он привык командовать профессиональными речниками, понимающими его с полуслова. Набранные по школам подростки в массе своей к обслуживанию теплохода и его механизмов готовы не были. Спрашивается, как отдавать команды матросам, не отличающим канат от бельевой веревки? «Количество переходит в качество», — припомнил Воскресенский первый закон философии и решил максимально увеличить число кандидатов в постоянный состав клуба. Весной 1978 года он лично проехал по школам города и пригласил шестиклассников стать моряками, изведать вкус далеких странствий и небывалых приключений. Народ повалил валом, от желающих попасть в постоянный состав отбоя не было. Стать будущими капитанами дальнего плавания мечтали два шестиклассника — Петя Черданцев и Юра Борзых. Они учились в 34-й школе в параллельных классах, отношения между собой не поддерживали. С апреля 1978 года Черданцев и Борзых по

выходным дням приходили на берег реки, где на подпорках стоял «Романтик». Воскресенский раздавал новичкам скребки и щетки по металлу и отправлял на самую черновую работу: очищать борта и днище теплохода от старой краски. «Шкрябать» краску — занятие неблагодарное. За целый день упорного труда можно очистить только небольшую поверхность борта или днища. Морального удовлетворения такая работа не приносила. От скуки хотелось зевать, а самое главное, кандидаты в моряки не могли понять: на кой черт эту краску вообще сдирать? Река — не море, днище теплохода ракушками и водорослями не обрастет. За месяц «шкрябания» отсеялась первая половина кандидатов в моряки. В начале лета на общем собрании экипажа «Романтика» Воскресенский объявил, что оставляет Борзых и Черданцева кандидатами в постоянный состав, то есть учебные плавания парням не светили. Три других парня, начинавших с Черданцевым и Борзых, попали в постоянный состав и были зачислены матросами-мотористами в команду теплохода.

Во второе воскресенье июня Черданцев и Борзых, не сговариваясь, решили покинуть клуб юных моряков. Испытания тяжелой грязной работой они не выдержали. Воскресенский опытным глазом определил, что парни хотят всего и сразу, и решил продлить им испытательный срок. Школьники же ждать целый год не захотели и без сожаления оставили мечты о дальних странах. К слову сказать, так же поступили девять из десяти кандидатов в постоянный состав.

Черданцев и Борзых были обыкновенными подростками. Учились средне, на хорошо и удовлетворительно. Членство в пионерии воспринимали как пустую формальность, в общественной жизни школы и класса участия не принимали. С девочками дружить стеснялись, о половой

жизни знали только от старших пацанов. Петя Черданцев был немного выше ростом и плечистее Борзых. Юра же был шустрее, мгновенно принимал решения и частенько попадал в неприятные ситуации. В дворовые компании, с вином и посиделками по подъездам, шестиклассников не принимали. У них был свой круг общения, замкнутый у каждого в своем дворе около школы.

С реки Черданцев и Борзых возвращались вместе. Стоял теплый летний день. Деревья вдоль проезжей части лениво шевелили листвой, на тополях только-только сформировались сережки. Через месяц они отцветут, покроются пухом, и тогда по всему городу будет носиться мягкая выюга, проникающая в каждую щель, в каждое едва приоткрытое окно. Что удивительно, аллергией на тополиный пух в 1978 году почти никто не страдал. Через тридцать лет число аллергиков возрастет в десятки раз, и тополиный пух станет большой проблемой для слабых здоровьем горожан. Тополя начнут массово вырубать, но это будет потом, а пока тополя были единственными деревьями вдоль дороги от реки к центру города. Улица в этот день была пустынной, жилых домов на ней не было — только конторы, филиалы НИИ и большое длинное здание «Сибэнерго».

Болтая о школьных мелочах и несправедливости в клубе, парни захотели пить, зашли в небольшой гастроном на углу, купили бутылку минеральной воды. На выходе из магазина был перекресток, на светофоре горел красный свет. Машин рядом с перекрестком не было. На другой стороне улицы стояли два взрослых парня лет двадцати. Один из них был в очках, интеллигентного вида. Очки сбили пацанов с толку, притупили бдительность. Оглянувшись по сторонам, они перебежали дорогу и были остановлены грозным окриком:

— Стоп! Куда спешим?

«Попались! — подумал Борзых. — Эти чуваки — дружинники, только без красных повязок. Сейчас начнут нудить, за нарушение правил дорожного движения отчитывать».

— Деньги есть? — мягко, по-товарищески спросил «интеллигент» в очках.

— Нет! — хором ответили пацаны.

— Попрыгайте! — приказал его длинноволосый товарищ.

Черданцев и Борзых выполнили указание. Мелочь в их карманах не зазвенела. Из здания НИИ вышел мужчина, с одного взгляда понял, что происходит у перекрестка, но вмешиваться пока не стал. Пацаны все равно не стали бы жаловаться на мелкое ограбление — законы уличной чести не позволяли просить помощи у взрослых, что бы с тобой ни случилось. «Попался, потерял бдительность — отвечай! Никто же не заставлял перебегать перекресток. Можно было крюк дать, в другую сторону пойти».

— Карманы выворачивайте! — велел длинноволосый. — Если деньги найдем, оба в рыло получите.

«Интеллигент» краем глаза заметил, что мужик у НИИ никуда не уходит, наблюдает за ними, готовый в любой момент вмешаться. Нарываться на неприятности ради нескольких копеек он не хотел.

— Счастливого пути! — весело сказал «интеллигент», забрал у Черданцева бутылку минералки и перешел на другую сторону дороги.

Длинноволосый по-дружески похлопал Борзых по плечу.

— В другой раз без денег в город не выходите! — издевательски посоветовал он и перебежал дорогу на красный свет.

Мужик у НИИ потерял к событиям у перекрестка интерес, закурил, достал блокнотик, стал искать в нем нужную запись.

— Козлы! — глядя вслед грабителям, сказал Черданцев. — Чтоб вы нашей минералкой подавились!

— Это я виноват, — покаялся Борзых. — Не надо было мне дорогу перебегать. Но кто бы мог подумать! В первый раз меня чувак в очках прихватывает. Всякое было, но чтобы очкарик мелочь тряс — такого еще не случалось. Ну ничего, впредь умнее будем!

— Пошли пожрем! — предложил Черданцев.

Борзых немного покорило от грубого слова. В семье Борзых никто так не выражался, но предложение пойти перекусить было очень и очень заманчивым — с самого утра у Юры маковой росинки во рту не было. В животе начинало урчать от голода. Поесть, выпить сладкого чая — это классно, но где деньги взять? Сэкономленную на завтраках мелочь Борзых истратил на минералку. Даже на обратный проезд денег не было. Только талончик на троллейбус.

— О деньгах не беспокойся, у меня рубль есть! — словно угадав его мысли, сказал Петя. — Бумажный рубль не звенит!

Пацаны засмеялись. Им стало весело: они обманули двух великовозрастных недотеп, оставили их с носом, в дураках! Как же тут не посмеяться, не отпустить вслед неудавшимся налетчикам крепкое словцо? Ругаться матом на улице школьники постеснялись, зато припомнили уйму всяких унижительных словечек, на отдельный словарь хватит.

— Идем впельменную! — решил Черданцев. — Одного рубля на две порции пельменей хватит и еще на два чая останется.

В приподнятом настроении пацаны направились по прежнему маршруту, с заходом в пельменную в подвале здания «Сибэнерго». С этого дня, после совместно пережитого небольшого приключения, они стали друзьями неразлейвода.

3

Жизненный путь юноши в Советском Союзе был строго регламентирован. От выписки из роддома и до получения повестки в армию молодой человек обязан был пройти несколько этапов, которые развивались в соответствии со вторым законом философии — спиралеобразно вверх. В соответствии с первым законом философии о переходе количества в качество накопленный жизненный опыт вел к переосмыслению понятий добра и зла на данном этапе. Получалась так называемая двойная спираль, отрицание отрицания внутри одного витка развития. О мудреных философских понятиях советские подростки даже не догадывались, но философия не зря зовется матерью мудрости. Ее законы воздействуют на бытие независимо от воли человека.

Первым этапом развития молодого человека был детский сад. У Юры Борзых о пребывании в нем остались самые теплые воспоминания. Целыми днями воспитанники детского сада наслаждались веселой и беззаботной жизнью: играли, рисовали, лепили из пластилина фигурки зверей и космонавтов. На прогулках были свои развлечения. Если воспитательнице не хотелось возиться с малышкой, она садилась на веранде с любимой книжечкой, предоставляя детям долгожданную свободу. Девочки тут же начинали делать «секретики» — прятать конфетные фантики под осколками бутылочного стекла — или играть